

к 1
XVIII 38
42

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ОЖ-16 009-1912

94
1885

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

Русское издание

У Р М І Й С К О Й
П РАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Адресъ редакціи
Джульфа (Эрив. г.)
черезъ Россійское
Императорское
вице - консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.

ВЪ ПЕРСИИ.

„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журна-
ловъ благоволятъ въ
обмѣнъ присылать
свои изданія.

Вышелъ 28 Апрѣля.

№ 3-й. 1912.

Содержаніе: Въ царствѣ католиковъ (Дневникъ моего пребыванія въ Салмасѣ въ Сентябрѣ 1911 года). Письма миссіонера: По пути въ Урмію (окончаніе). Къ характеристикѣ нашихъ сосѣдей. Тренировка мусульманскаго фанатизма.

Въ царствѣ католиковъ.

(Дневникъ моего пребыванія въ Салмасѣ въ Сентябрѣ 1911 года).

Поѣздка въ Салмасѣ была предпринята мною послѣ неоднократныхъ и настойчивыхъ просьбъ со стороны жителей села Хосровы—католиковъ—принять ихъ въ лоно Православной Церкви, вслѣдствіе рѣшительнаго отпаденія отъ католичества. Недлинная дорога—переездъ двухъ дней—съ самаго начала возбуждала необычныя чувства: нужно было посѣтить мѣста совершенно новыя и незнакомыя съ православіемъ. Нужно было увидѣть лично тѣ души, которыя посѣтилъ духъ истины, давши имъ возможность почувствовать такъ или иначе католическую ложь. Сердце миссіонера естественно волнуется въ такихъ случаяхъ, ибо онъ замѣчаетъ явное дѣйствіе Духа Божія, не стѣсняющаго свободу человѣка въ исповѣданіи той или другой религіи, но въ соотвѣтствіи съ человѣческими условіями осуществляющаго Свои вѣчныя цѣли въ утвержденіи истины, въ данномъ случаѣ православія среди католиковъ. Конечно, эти чувства не могутъ по силѣ сравняться съ тѣми, которыя переживаетъ миссіонеръ среди язычниковъ—вѣдь католики не язычники,—но природа ихъ, волненіе, производимое ими въ сердцѣ, однѣ и тѣ же. Вслѣдствіе же чрезвычайно нетерпимаго отношенія со стороны римско-католиковъ ко всему христіанскому міру, съ рѣшительнымъ отрицаніемъ его истины и съ притязаніемъ на полное порабощеніе его римской епископской каедрѣ, миссіонерство среди католиковъ есть борьба за истину Евангелія и Церкви въ цѣломъ—подвигъ великій для христіанскаго-не языческаго-міра. Обращеніе одного католика есть уже частичное, хотя и малозамѣтное, торжество православной истины.

Хосрову я видѣлъ лѣтъ шесть назадъ; тогда она произвела на меня впечатлѣніе полной отчужденности. Проѣзжая по ули-

цамъ ея, я обратилъ вниманіе на эти угрюмыя лица католиковъ, на коихъ такъ и свѣтятся опасеніе и подозрѣніе въ еретичествѣ всякаго незнакомаго, явившагося среди нихъ, человѣка. Угрюмо и тупо смотрѣли эти лица на насъ, и могли ли мы подозрѣвать, что чрезъ нѣсколько лѣтъ здѣсь засвѣтитъ свѣтъ православія? Но судьбы Божіи неисповѣдимы.

2 Сентября. При вѣздѣ въ Хосрову (за версту) меня встрѣтили сирійцы, взрослые и дѣти, въ общемъ человѣкъ до ста. Видно было, что они заждались русскихъ и совершенно охладѣли къ своимъ прежнимъ патронамъ-католикамъ. Нѣкоторые изъ женщинъ трогательно воздѣвали руки къ небу въ знакъ того, что наконецъ для нихъ пришло спасеніе. Онѣ возглашали привѣтствія и по-татарски и по-сирійски. Всѣ подбѣгали къ фаэтону и брали благословеніе, нѣкоторые по-католически преклоняли одно колѣно на землю. Эти неофиты православія все-таки производили еще впечатлѣніе католиковъ, что то специфически-католическое свѣтилось въ ихъ лицахъ и манерахъ. По временамъ рѣзало непріятно слухъ французское „бонжуръ.“ Это, очевидно, хотеть показать себя хосровинское „просвѣщеніе.“

Приѣхали въ домъ убитаго недавно армянскими анархистами мирзы Юсуфа. Фактъ этого убійства послужилъ однимъ изъ побужденій къ отреченію отъ католичества. Народная молва, которая держалась упорно, утверждала, что Юсуфъ былъ приговоренъ къ смерти католическимъ духовенствомъ за то, что очень ужъ вдавался въ реформаторскую общественную дѣятельность въ селѣ. Тѣмъ не менѣе самъ покойный умеръ строгимъ католикомъ, ничуть не подозрѣвая честности своихъ патроновъ. Но родственники и друзья его были возмущены фактомъ убійства до такой степени, что рѣшили разъ навсегда покончить

съ католичествомъ. Въ комнатѣ, отведенной для насъ, тотчасъ же собралось человекъ до пятидесяти изъ представителей сельскаго населенія. Всѣ старались поскорѣе рассказать о своемъ тяжеломъ положеніи, завѣряли въ томъ, что католики имъ опротивѣли, ибо занимаются не церковными, а политическими дѣлами. Отъ нихъ мы узнали, что епископъ ихъ состоитъ членомъ армянскаго боевого комитета дашнакцутюнъ, окруженъ аскасерами (аскасеръ—это армянскій вольный дружинникъ изъ боевой дружины „дашнакцутюнъ“) и наводитъ страхъ на всѣхъ. Католическіе священники тоже имѣютъ близкое отношеніе къ армянскому комитету, терроризуютъ населеніе. Вообще положеніе создавшееся въ Хосровѣ ужасное, село оказалось совершенно терроризованнымъ. Два послѣдніе года это—двѣ кровавыя страницы въ исторіи села. Армяне и сирійцы, соединившіеся съ ними, безжалостно убиваютъ всякаго, стоящаго поперекъ ихъ пути. Въ два года положено до 30 человекъ, въ числѣ ихъ женщины и дѣти. Было жутко слышать о такихъ дѣлахъ среди населенія цѣликомъ христіанскаго и одного католическаго исповѣданія. Причина кровопролитія—взаимная борьба между двумя партіями въ селѣ: одна партія, меньшая, желаетъ обновленія и общественнаго благоустроенія, другая, большая, во главѣ съ епископомъ, хочетъ положить препону реформаторскому движенію. Католическіе патеры очень хорошо, очевидно, разсудили, что общественное улучшеніе (организація внутренняго управленія селомъ выборными, расширеніе школьнаго дѣла, финансовыя упорядоченія) поведетъ за собою стремленіе къ лучшему удовлетворенію религіознаго чувства, къ исканію новой вѣры, можетъ быть даже здѣсь будетъ положена основа протестантству. Какъ бы то ни было, патеры рѣшили кровью затупить реформаторское своеобразное движеніе... Такъ объясняли мнѣ и въ этомъ увѣряли всѣ собравшіеся. Отъ католиковъ житья не стало—вотъ ихъ общій крикъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ пріѣздъ русскихъ, разумѣется, долженъ былъ произвести лишь извѣстное впечатлѣніе. Одинъ

изъ учениковъ сельской католической школы прочиталъ привѣтствіе, составленное въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, которыя свидѣтельствовали о силѣ чувства. Я отвѣтилъ, что наша Миссія смотритъ на услышанный ею призывъ изъ Хосровы какъ на повелѣвающій голосъ Божій—идти и открывать истину православія. Не сразу Миссія повѣрила этому голосу, что онъ Божій. Нѣсколько разъ сомнѣніе въ искренности желанія присоединиться къ православію осиливало довѣріе къ слышанному призыву. Но, наконецъ, она убѣдилась, что Господь открываетъ ей дверь въ среду католиковъ, чтобы проповѣдалась многовѣковая истина православія тамъ, гдѣ римскій епископъ имѣлъ послушныхъ приверженцевъ. Послѣ этого было предложено присутствовавшимъ съ утра слѣдующаго дня, который приходился въ субботу, записываться въ тетрадь желающихъ принять православіе. Такой способъ оказался очень надежнымъ для опредѣленія степени искренности у возымѣвшихъ намѣреніе войти въ лоно Православной Церкви. Послѣ заявленія о желаніи имъ надлежало воспринять нѣкоторыя существенныя наученія о православіи въ отличіе отъ римскаго католицизма. Въ то же время имъ предстояло нѣкоторое испытаніе и, какъ оказалось, нелегкое, чтобы доказать силу своего влеченія къ православію. Тутъ началась исторія огорченій, которую надо было ожидать, особенно тамъ, гдѣ дѣйствуютъ католики.

3-го Сен. утромъ въ субботу главный дѣятель по воссоединенію католиковъ съ Православною Церковью мирза В. сообщилъ, что католики уже начали стращать народъ, угрожая намѣревающимся записаться въ православіе убійствомъ при посредствѣ армянскихъ аскасеровъ. Это непріятное извѣстіе не было выдуманно, потому что дѣйствительно многіе, изъ приходившихъ въ пятницу вечеромъ, въ субботу не явились, хотя съ ихъ стороны было бы естественно придти ранѣе другихъ и вообще послѣпить съ дѣломъ. Записалось въ субботу всего домовъ двадцать, не болѣе. Католики, по слухамъ, прямо съ ума сходятъ отъ прихода русскихъ въ Хосрову. Да иначе и не можетъ

быть: вѣдь Хосрова это—ихъ столѣтнее насиженное гнѣздо, куда они зорко до сихъ поръ никого не допускали, не пренебрегая никакими средствами, включительно дубинки и убійства.

Въ дополненіе къ Хосровинцамъ, сегодня пришли жители села Патавуръ, въ пяти верстахъ разстоянія отъ Хосровы, и съ такимъ одушевленіемъ заявляли о своемъ намѣреніи принять православіе, что не оставляли мѣста никакимъ сомнѣніямъ. Патавуръ даже хотѣлось поставить выше Хосровы. Имъ былъ обѣщанъ приѣздъ нашъ на завтра, т. е. въ воскресенье послѣ богослуженія въ Хосровѣ.

Послѣ обѣда я сдѣлалъ визиты салмаскому губернатору и каргузару (правителю христіанъ). Впечатлѣнія ниже посредственныхъ. Домъ, въ которомъ помѣщается административный центръ провинціи, по внѣшности совершенно сторбленная старина: какъ будто хуже этого и не нашлось въ Дильманѣ (такъ называется главный и единственный городъ Салмаса). Надо было удивляться, что здѣсь живетъ правитель цѣлой области... Комнаты низкія, потолокъ и полы деревянные, но прогнувшіеся уже отъ ветхости, только стулья и столы выглядѣли болѣе или менѣе прилично. Какая огромная разница съ тѣмъ, что вы видите въ Урміи. Въ довершеніе всего и самъ губернаторъ показался настолько непредставительнымъ, что я нѣсколько мгновеній не рѣшался подать ему руки, не отличая его отъ слугъ, бывшихъ въ одной комнатѣ. Меня, къ счастью, выручилъ свой служитель, стоявшій тутъ же у дверей комнаты: по-сирійски я спросилъ: „этотъ ли“ и, получивъ въ отвѣтъ утвердительный осторожный кивокъ головой своего умнаго слуги (который, къ слову сказать, выглядѣлъ куда представительнѣе губернатора), я протянулъ руку. Къ удивленію моему, губернаторъ оказался старымъ знакомымъ по Урміи: лѣтъ восемь назадъ онъ былъ въ Урміи каргузаромъ и много вредилъ намъ... Преосвященному Кириллу, въ бытность его начальникомъ нашей Миссіи, этотъ каргузаръ доставилъ много хлопотъ, не смотря на то, что ревностно присылалъ барановъ въ пешкешъ, получая ихъ обратно

въ пешкешъ же съ прибавкой „на чай“ для служителей. Съ именемъ этого каргузара, теперь салмаскаго губернатора и, по ироніи судьбы, руссофила на старости лѣтъ и по выдвореніи изъ Персіи Мамедъ Али шаха, связана непріятная страница въ исторіи Миссіи въ Урміи. Тогда партія несторіанствующихъ захотѣла чрезъ расположенное къ ней персидское правительство отобрать у насъ всѣ старые несторіанскіе храмы въ Урміи. Затѣя эта была не пустая: она была разсчитана на великое почтеніе и любовь, которыя питаютъ сирійцы къ старымъ храмамъ уважаемыхъ святыхъ и, такимъ образомъ, возвративши храмы, несторіанствующіе разсчитывали возвратити опять въ несторіанство принявшихъ православіе. Въ этомъ хитромъ планѣ главная доля участія принадлежала, какъ установили дальнѣйшія событія, англиканскимъ миссіонерамъ. Каргузаръ, по обыкновенію персидскихъ властей, поддерживалъ несторіанъ отчасти потому, что они заявляли о себѣ какъ исконные вѣрнопопданные шаха, отчасти изъ непонятнаго нерасположенія къ русскимъ. Я очень хорошо помню, какъ въ одномъ разговорѣ онъ чрезвычайно не деликатно коснулся вопроса о приобрѣтеніи Миссіею участка земли, на которой построены главный корпусъ миссійскихъ зданій (этотъ участокъ есть даръ шаха Музафферъ Эддина Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ). За свою выходку каргузаръ получилъ должное возмездіе: немедленно онъ былъ удаленъ съ должности стараніемъ генеральнаго консула въ Тавризѣ Похитонова, который, встати сказать, хорошо зная персидскую натуру и наглость, вообще съ персами не церемонился и переговоровъ долгихъ не велъ. О, если бы у насъ въ Персіи было побольше такихъ дипломатовъ, а не тѣхъ, которые знаютъ лишь свою канцелярію, занимаются дѣланіемъ визитовъ, величаютъ персидскихъ амбаловъ „ваше-превосходительство“ и смотрятъ на Персію какъ на европейское государство! Какое жалкое заблужденіе! Но оставимъ это, при каждомъ случаѣ лѣзущее въ умъ разсужденіе. Старые грѣхи салмаскаго губернатора передъ нашей Миссіей мнѣ не хотѣлось

хорошо припоминать тѣмъ болѣе, что онъ усиленно заявлялъ о своей дружбѣ. Высказывая готовность помочь будущимъ православнымъ Хосровы (къ самому дѣлу присоединенія хосровинцевъ къ православію онъ отнесся съ большимъ сочувствіемъ), онъ въ то же самое время заявлялъ, что не имѣетъ въ рукахъ никакой реальной силы, чтобы воздѣйствовать на непокорныхъ. Отъ губернатора я прослѣдовалъ къ каргужару. Здѣсь впечатлѣнія того же самага ничтожества и упадка. Какъ тяжело бываетъ на всѣхъ такихъ визитахъ въ Персію: вѣдь прекрасно и чувствуешь и видишь, что все это одна комедія и пустая форма, что власти въ Персіи собственно нѣтъ, и зачѣмъ это мы хотимъ показать, что всѣ ихъ кукольные губернаторы суть дѣйствительно какая-то власть? Но что дѣлать? Это историческая ошибка, вѣроятно, нашихъ дипломатовъ, которые желаютъ создать для себя соотвѣтствующую обстановку, чтобы оправдать свое призваніе. За эту ошибку намъ прихо-

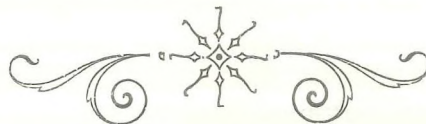
дится теперь расплачиваться дорого...

Вечеромъ совершили въ комнатѣ вечерню, пѣли сопровождавшіе меня іеромонахъ, священникъ, учитель (всѣ сирійцы) и конвойные казаки. Пѣніе было по-сирійски и совсѣмъ мало по-русски. Впереди въ углу еще висѣли не снятыя католическія мадонны и кресты, ниже на столѣ былъ поставленъ византійскій образъ Спасителя. Сейчас же промелькнули въ сознаніи два міра, раздѣлившихся въ 11 вѣкѣ—римскій и греческій. Римскія иконы производили на насъ непріятное впечатлѣніе: мадонны изображены очень реально и чувственно, равно и Христосъ. Римскія иконы никакъ не могутъ пойти въ сравненіе съ нашими византійскими, отъ которыхъ такъ и вѣетъ историчностью, величественностью и духовностью. Не желая показывать себя излишне фанатичными, притомъ въ вещахъ второстепенныхъ, мы оставили римскія иконы висѣть до того времени, когда хозяева дома примутъ православіе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Начальникъ Миссіи,

Архимандритъ Сергій.

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

По пути въ Урмію.

(Окончаніе.)

II.

Въ Тифлисѣ существуетъ отдѣленіе нашей Урмійской Миссіи, и остановка здѣсь для меня означала вступленіе на дѣйствительную службу. Но отыскать отдѣленіе Миссіи въ Тифлисѣ стоило большихъ стараній. Кочующее учрежденіе для двухъ тысячъ сирійцевъ въ городѣ съ двухсотъ-тысячнымъ разноплеменнымъ населеніемъ оказалось извѣстнымъ только въ духовныхъ сферахъ.

Недолгое пребываніе мое въ Тифлисѣ

совпало, однако, съ двумя праздниками и такимъ образомъ я имѣлъ возможность уже теперь присоединиться къ Урмійской церкви. Присутствуя на первомъ богослуженіи, я обратился (черезъ переводчика) съ рѣчью къ сирійцамъ. Тема этой рѣчи естественно подсказывалась волновавшимъ меня подъ-ежомъ пастырскаго настроенія въ высшемъ выраженіи его идеи на поприщѣ миссіонерскаго служенія; но мѣстный батюшка просилъ сказать лучше о томъ, что въ Россіи помнятъ и любятъ сирійцевъ. Впослѣдствіи я узналъ, что сирійцы помѣшаны на комплиментахъ. Эта черта въ нихъ не просто особенность восточныхъ народовъ, а коре-

нится во врожденной имъ гордости. Послѣ испанцевъ первые гордецы въ свѣтѣ сирійцы. Библейскій примѣръ трагической судьбы гордеца въ личности Навуходоносора постоянно приходитъ на мысль въ обращеніи съ его отдаленными сородичами.

Не рассчитываю, впрочемъ, особенно скоро разобратся въ психикѣ этого древняго народа, пережившаго много постороннихъ вліяній въ своей горькой судьбѣ, но уже одно то, что сирійцы тщеславятся своимъ былымъ миссіонерствомъ въ Азіи, рекомендуетъ большую осторожность въ теперешнемъ миссіонерствѣ европейцевъ среди нихъ.

Разговоръ съ сирійцами очень тронулъ меня. Ихъ непрерывная жалоба на свое незащитное положеніе въ Персіи, на отказъ въ русскомъ подданствѣ, на безпріютность въ Тифлисѣ, гдѣ нѣтъ у нихъ въ своемъ распоряженіи ни церкви, ни школы, — заставила бы меня тотчасъ же бомбардировать докладами разныя петербургскія сферы, если бы я имѣлъ неосторожность повѣрить всему.

Совершая богослуженіе у сирійцевъ въ Тифлисѣ, я далеко не представлялъ, конечно, всей обстановки его въ коренной Урміи. Служба была въ старо-семинарской церкви, временно предоставленной сирійцамъ, и обстановка въ общемъ для меня обычная: я служилъ, конечно, на славянскомъ языкѣ, все прочее по нашему чину, хотя и на сирійскомъ языкѣ, но только пѣніе... можно захворать отъ него.

Напутствованный благожеланіями очень льстивыхъ сирійцевъ, провожавшихъ меня изъ церкви и послѣ того на вокзалѣ, заинтересованный ихъ чарующими разсказами о красотахъ Урміи, я, какъ будто, пересталъ думать, что мнѣ предстоитъ уже покинуть предѣлы Россіи, и снова люблюсь путевыми картинками.

Красивѣйшая мѣстность всего закавказскаго желѣзнодорожнаго пути—это Бамбакское ущелье (верстахъ въ 60 отъ Тифлиса). Оно верстѣ на 80 по живописности несравненнѣе, говорятъ, и Швейцаріи. Богатѣйшіе хвойные лѣса, роскошнѣйшія южныя лиственные породы, замѣчательнѣй-

шая культура виноградниковъ, садовъ и пчельниковъ! Черезъ рѣку Бамбакъ настолько высокій желѣзнодорожный мостъ (по высотѣ второй въ мірѣ), что изъ окна вагона она кажется тесемочкой. Путь чрезъ ущелье оканчивается тоннелемъ: четыре минуты подъ землей въ низкомъ коридорѣ, со стѣнъ котораго сочится вода.

Наблюдая только изъ окна вагона, не разъ задумываешься, какъ богато вообще Закавказье и земледѣльческой культурой: безконечно тянутся искусственно орошенные поля и плантаціи хлопка; да и во всемъ видно, какъ хорошо живутъ здѣсь захребетники сермяжной Руси.

Но вотъ равнины становятся пустынь, уже доминируетъ степь или даже пустыня; горы круче и заостреннѣе; долины глубоко и круто врѣзались между горами; низкорослыя ветлы являются главными представителями растительнаго царства и лишь кое-гдѣ раскидываются тополи; чѣмъ далѣе во внутреннія области горной цѣпи тянется пустыня, все болѣе клубы пыли несутся по равнинѣ,—и вы получаете во всѣхъ отношеніяхъ довольно полное представленіе о характерѣ пограничной полосы Россіи и Персіи, по обѣ стороны одинаково.

Граница Персіи уже въ виду. Отъ ст. Александрополь полотно желѣзной дороги идетъ вдоль отроговъ Алагеза съ вѣчными снѣгами, а со ст. Алагезъ видна широкая долина р. Аракса, на правомъ берегу которой высится библейскій Араратъ, гдѣ сходятся границы трехъ государствъ: Россіи, Турціи и Персіи (если только и теперь называть Персію государствомъ).

Араратъ—Большой, въ видѣ кулака, увѣнчанный могучею шапкою вѣчнаго снѣга, и Малый, въ видѣ сахарной головы,—производитъ грандіозное впечатлѣніе и прежде всего бросается въ глаза своими красивыми формами. Дѣвственная бѣлизна снѣга на коричневомъ фонѣ его выдѣляется еще рѣзче и получаетъ легкій прозрачный синеголубой оттѣнокъ и главнымъ образомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ снѣговая шапка соприкасается съ нахмуреннымъ челомъ великана. Поднявъ голову въ заоблачныя выси, непривѣтливо и гордо глядитъ онъ на всю

окрестность, подавляя ее своими грандіозными размѣрами и величественнымъ видомъ. Нѣсколько часовъ онъ видѣнъ въ однихъ и тѣхъ же очертаніяхъ и еще столько же все остается въ полѣ зрѣнія, между тѣмъ какъ самое ближайшее разстояніе до него отъ полотна дороги версть 20.

Пустынные въ общемъ ландшафты окружающей мѣстности, обнаженныхъ плоскогорій и почти лишенныхъ растительности, нѣсколько оживляются около Эривани: здѣсь сады, виноградники, плантаціи хлопка и риса,—а также у Нахичевани, гдѣ народное преданіе предполагаетъ и первый на землѣ виноградникъ Ноя.

Все рѣже встрѣчается по пути и давно уже исчезъ въ поѣздѣ русскій типъ. На станціяхъ все болѣе появляется восточный типъ съ темными волосами, сильно загнутымъ носомъ, мясистыми губами и замѣтной склонностью къ полнотѣ. Это—аристократы края; держатся они съ достоинствомъ, предпочтительно кучками и «галдятъ». Совсѣмъ какъ по дорогѣ на западъ отъ Кіева...

Наконецъ картина еще разъ мѣняется у самой границы. Дорога идетъ по узкому глубокому ущелью Аракса. Рѣка быстра и бурна, ея вода загрязнена, берега круты и высоки, а русло настолько узко, что, издали кажется, можно перешагнуть ее. Между прочимъ, въ одномъ мѣстѣ рѣки (въ 8 в. до пограничной станціи Джульфы) сохранились устои каменнаго моста, построеннаго, по преданію, Александромъ Македонскимъ...

Совершенно безжизненные тѣснины! Вотъ какъ будто селеніе, видна церковь, на горѣ монастырь, недалеко цѣлый лѣсъ камней—могильные армянскіе памятники; но то было сплошь кладбище: человѣческое жилище также мертво, оставленное жителями въ бѣгствѣ отъ размножившихся здѣсь скорпіоновъ.

Еще нѣсколько минутъ и уже будетъ бокъ-о-бокъ этотъ загадочный и вдругъ ставшій почему-то страшнымъ Востокъ! Поѣздъ приходитъ въ Джульфу ровно въ полночь, и вы волей-неволей начинаете чутко ловить всѣ впечатлѣнія этой неразгаданной близости.

Подозрительно присматриваешься къ

одноэтажной восточной постройкѣ съ плоской крышей; внутри помещеніе—это наша провинціальная баня и даже неугомонный сверчокъ налицо; но это лучшая изъ 15 гостинницъ въ быстро вырастающемъ, съ проектомъ линіи на Персію, городѣ. Безпокойство невольно вызываетъ догадки и по поводу рѣшотки въ окнѣ номера во дворѣ. Сонъ и безъ того не идетъ, а тутъ начинаешь усиленно думать о персидскомъ порошокѣ. Оказывается, это нѣчто неуловимое—москиты. И только слыша чуть не въ послѣдній разъ, но въ положенное время, пѣніе пѣтуховъ, наконецъ, забываешься сномъ.

III.

Обычныя формальности въ русской таможнѣ на лѣвомъ берегу Аракса, затѣмъ то же на правомъ берегу въ персидской таможнѣ, кстати замѣтить—очень благоустроенной, и вотъ къ услугамъ автомобиль на Тавризу. Автомобильное движеніе—русское предпріятіе, довольно ограниченное во всѣхъ отношеніяхъ, хотя для Персіи уже несомнѣнная роскошь; а шоссе—это недоконченное русское сооруженіе желѣзнодорожнаго пути.

Отъ Джульфы до Тавриза 123 версты, пробѣгъ 6—7 часовъ. Сначала шоссе проходитъ по мѣстности на протяженіи сорока съ лишнимъ верствъ поднимающейся двумя террасами, соединенными узкимъ и скалистымъ ущельемъ (Дарадисъ), длиною 9 верствъ, а въ ширину мѣстами 8 шаговъ. Ущелье занято едва не сплошь русломъ рѣчки; это почти сухое, глубоко овражистое русло съ многочисленными побочными оврагами; однако въ весеннее половодье колесное движеніе по ущелью совершенно прекращается и сохраняется лишь вьючное, по тропѣ на склонѣ ущелья, довольно высоко надъ русломъ. Послѣ подъема мѣстность понижается среднимъ волнистымъ скатомъ, а далѣе обращается въ плоскую равнину. Затѣмъ шоссе идетъ по горному хребту, переваливъ который, направляется по ровной степной долинкѣ, пересѣкаемой нѣсколькими рѣчками съ довольно глубокими овражистыми руслами.

Характерная особенность этой монотонной мѣстности—высокія горныя цѣпи по окраинамъ и безводныя степныя пространства въ центрѣ, мѣстами же солончаковая пустыня. Рѣшительно не на чемъ отдохнуть глазу! Остроконечныя каменныя стѣны, лишеныя всякаго призрака растительной жизни, мрачно воздымаются къ свѣтло-голубому небу. Укутанная какъ бы дымкою атмосфера. Царить полнѣйшая, ничѣмъ не прерываемая тишина. Чуть не пошуту, а кругомъ все еще совершенное безлюдье. Но вотъ при обильно орошенныхъ окраинахъ и въ долинахъ рѣчекъ деревушки и сады немного оживляютъ пустынный ландшафтъ. Однако и здѣсь всюду крутыя оголенные скалы являются фономъ для покрытыхъ зеленью пространствъ. Высокая равнина продолжаетъ быть степью съ мутно-блѣдною, сѣровато-желтою и сѣровато-зеленою окраскою, а по ней разбросаны обломки скалъ, встрѣчается множество щебня. Всюду доминируютъ растрескавшіяся цѣпи известняка, песчаника и наносныхъ сланцевъ. Все это вмѣстѣ представляетъ чрезвычайно своеобразную картину, которую наблюдаешь и далѣе по Азербайджану до самаго Урмійскаго озера. Все это говоритъ до очевидности и простому наблюдателю, что здѣсь когда-то работали силы, недоступныя человѣческому воображенію, что здѣсь въ отдаленныя эпохи шла неустанная вулканическая работа и было царство огня, границу котораго не дерзало переступить ничто живущее. Прошли вѣка, грозный очагъ этого вулканическаго плато притихъ, можетъ быть и совсѣмъ потухъ, но всюду остался хаосъ, какъ результатъ его титанической работы. Трудно себѣ представить картину, которая могла бы дать лучшее понятіе о грандіозномъ хаосѣ и внушить тяжелое чувство подавляющей тоски!

Провинція Азербайджанъ, которую я пересѣкалъ теперь съ сѣвера на югъ,—почти еще дѣвственная полоса и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе богатая часть Персіи. Ископаемая богатства Азербайджана весьма внушительны: здѣсь изобилуютъ руды, нефть, соль и минеральныя масла; но все это остается еще нетронутымъ. Въ сельско-хозяй-

ственномъ отношеніи эта провинція занимаетъ также наиболѣе видное мѣсто, но примитивныя, чуть не самыя первобытныя, способы обработки оставляютъ большую часть площади совершенно неиспользованною, не смотря на густоту населенія здѣсь; кромѣ того, съ каждымъ годомъ все болѣе развивается преимущественно охотно культура опиума, въ ущербъ культурѣ злаковъ. Когда-то процвѣтала здѣсь и промышленность, теперь представляющая лишь жалкій остатокъ, и вотъ сотни тысячъ персидскихъ рабочихъ, за неимѣніемъ дѣла дома, ищутъ заработковъ въ Закавказьѣ. И все-таки за Азербайджаномъ остается еще крупное торговое значеніе. Въ настоящее время Россія самую большую часть своего экспорта въ Персію отправляетъ въ Азербайджанъ. Здѣсь проходятъ торговые пути къ Тегерану на югъ и въ мало-азиатскую Турцію. Городъ Тавризь естественно при этомъ представляетъ важный торговый центръ большей части страны. Здѣсь сгруппировались крупнѣйшіе персидскіе купцы-оптовщики и основались европейскіе торговые дома, и такимъ образомъ Тавризь сдѣлался центромъ внутренней и внѣшней торговли. Даже въ столицѣ Персіи нѣтъ такихъ огромныхъ каравансараевъ, такихъ огромныхъ запасовъ товаровъ, какъ въ Тавризь.

Разсчеты соединить давно задуманной желѣзнодорожной линіей Джульфу и Тавризь совершенно понятны. Безспорно, торговое значеніе Тавриза служить достаточнымъ ручательствомъ, что движеніе по этой линіи не останется безъ грузовъ. Но и другіе города Азербайджана лежатъ такъ же въ густонаселенныхъ и богатыхъ мѣстностяхъ, по крайней мѣрѣ, по сравненію съ прочими частями Персіи. Уже при малой площади обработки здѣсь земли въ хорошіе годы урожай не только покрываетъ потребности мѣстнаго населенія, но и даетъ большіе избытки, значительная часть которыхъ остается непроданною вслѣдствіе затруднительности вывоза. А при постоянномъ избыткѣ сверхъ того продуктовъ скотоводства, можно разсчитывать даже на значительное грузовое движеніе по желѣзнодорожной линіи. Съ другой стороны, съ проведеніемъ

желѣзной дороги къ важному торговому центру вообще всей Персіи и по преимуществу ея сѣверной части, русскій ввозъ въ страну значительно увеличится и вытѣснить европейскіе товары, которые попадаютъ въ Тавризъ по трудному караванному пути черезъ Трапезондъ и Эрзерумъ. Можетъ быть вмѣстѣ съ этимъ поднимется и качество русскихъ товаровъ здѣсь или коммерческая предприимчивость нашего купечества, которое пока едва-ли что сдѣлало для усиленія правильной постановки нашей торговли съ Персіей, гдѣ только и фигурируютъ издѣлія варшавскихъ фальсификаторовъ.

Проѣхавъ добрую половину Тавриза, казалось, я еще не видѣлъ города. Повсюду только узкіе или широкіе коридоры, обрамленные по обѣимъ сторонамъ высокими, до двухъ и болѣе сажень, глинобитными стѣнами съ небольшими выемками для воротъ. А тутъ къ тому же груды развалинъ. Оказывается, секретъ въ томъ, что персы строятъ дома свои всегда фасадомъ внутрь или чаще внутри очень высокой глинобитной ограды, стѣны которой и составляютъ улицу. Причиной такой постройки домовъ служить давняя привычка охранять свое жилище отъ нападенія врага; въ древнія времена каждый домъ представлялъ собою маленькую крѣпость, съ узкимъ и извилистымъ доступомъ туда. Кромѣ того, у каждого правобѣрнаго существуетъ опасеніе, какъ бы посторонній глазъ не проникъ въ его эндерумъ (женскую половину). Только кое-гдѣ, и то на немногихъ улицахъ, попались мнѣ дома фасадомъ на улицу—это уже, конечно, дома обжившихся въ Персіи европейцевъ или же принадлежащіе какому-нибудь европейскому учрежденію. По городу лишь немногія улицы вымощены и притомъ очень скверно, пресквернымъ крупнымъ булыжникомъ. Дожди и отсутствіе всякаго ремонта образовали цѣлыя ямы, рывины и колдобины, такъ что, проѣзжая вечеромъ по неосвѣщеннымъ улицамъ, всегда рискуешь поломкой экипажа; по дорогѣ съ автомобильной станціи въ русское консульство, при поворотѣ въ узкую улицу, мой возница дѣйствительно успѣлъ сбить фонарь съ фэтона.

Тавризъ очень обширный городъ. И теперь въ немъ насчитывается до 300 т. жителей, а столѣтія два тому назадъ его населеніе достигало полумилліона. Но сильныя землетрясенія и дурное управленіе почти полуразрушили городъ; въ исторіи его упоминается о пяти большихъ землетрясеніяхъ, унесшихъ болѣе сотни тысячъ человѣческихъ жертвъ; недавнее выступленіе фидаевъ противъ русскихъ также подвергло городъ значительному разрушенію бомбардировкой и взрывами. Отсутствіе какой-либо распланировки, лабиринтъ улицъ-коридоровъ и груды развалинъ не позволяютъ свободно ориентироваться въ городѣ, и на это надо употребить не одинъ годъ знакомства съ нимъ.

Отъ Тавриза мнѣ предстояло испытать уже четвертый по порядку способъ передвиженія. Фэтонъ и четверка клячъ, все-таки усердно погоняемая возницей-персомъ, который, пока ударитъ по всѣмъ четыремъ, съѣздитъ и по сѣдоку. А послѣднему и безъ того грозитъ опасность—быть опрокинутымъ и попасть подъ фэтонъ, и надо смотрѣть въ оба.

Въ Персіи нельзя заговорить о дорогѣ и не перейти въ разсужденіе. Это такое общее мѣсто въ жизни здѣсь, о которомъ невольно сохранить навсегда воспоминаніе каждый путешественникъ. При отсутствіи водныхъ путей, большое значеніе для Персіи должны бы имѣть сухопутныя дороги. Дѣйствительно, въ эпохи процвѣтанія и могущества персидской монархіи сухопутныя дороги строились усиленно и содержались исправно; онѣ имѣли отлично построенные для того времени мосты и были снабжены каравансараями. Въ настоящее же время пути сообщенія въ Персіи находятся въ самомъ первобытномъ состояніи, потому что о нихъ никто не заботится. За весьма немногими исключеніями, почти всѣ караванныя дороги Персіи представляютъ собою только вьючныя пути, т. е. тропинки, протоптанныя въ теченіе столѣтій мулами, лошадьми и верблюдами. Въ горныхъ мѣстностяхъ вьючныя пути имѣютъ такіе крутые уклоны и лѣплятся по такимъ узкимъ карнизамъ, что, не говоря уже о верблю-

дахъ, даже мулы не могутъ быть употребляемы на этихъ переходахъ; вьюки перевозятся здѣсь лишь привычными персидскими лошадьми. Передвиженіе при такихъ условіяхъ равняется не болѣе 30 в. въ день, причемъ въ жаркое время переходы совершаются обыкновенно ночью. Персы вообще довольно оригинально смотрятъ на удобства путей сообщенія. Они считаютъ, что европейцы потому заботятся о проведеніи у себя хорошихъ дорогъ, что у нихъ нѣтъ такихъ хорошихъ вьючныхъ животныхъ, а разъ въ Персіи имѣются для этого даже особыя лошади, то заботиться объ улучше-

ніи путей сообщенія и тратить на это деньги и время совершенно излишне.

Часовъ 12 ѣзды на лошадяхъ отъ Тавриза и вотъ послѣдняя преграда въ Урмію: озеро, по которому нужно ѣхать верстъ 80 въ лодкѣ, снабженной самоваромъ,—иначе вы не назовете эту посудину, когда вѣрите ей себя. Но прежде всего вамъ надо быть счастливымъ и выѣхать въ добрый часъ. Здѣсь можно прождать неопредѣленно долго, когда, наконецъ, вы тронитесь въ путь, а затѣмъ неизвѣстно сколько времени будете обозрѣвать окрестности Урмійскаго озера.

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКЪ НАШИХЪ СОСѢДЕЙ.

Надо жить въ Персіи, чтобы не удержаться закричать вслѣдъ уходящимъ отсюда русскимъ войскамъ. Вѣдь это единственная власть здѣсь и начало порядка. Судите сами.

Власть въ настоящемъ смыслѣ слова въ Персіи собственно никогда и не существовала, такъ какъ прежній шахскій деспотизмъ осуществлялся въ самыхъ примитивныхъ формахъ, на почвѣ полного беззаконія. Поэтому перешагнуть сразу изъ состоянія безвластія въ конституціонный бытъ по волѣ покойнаго страннаго мечтателя Музафферъ-Эддина для Персіи было по-истинѣ малопріемлемымъ экспериментомъ, соединеннымъ съ величайшею дозой общегосударственной опасности. Дѣло въ томъ, что самъ народъ въ новомъ движеніи не только не принималъ никакого участія, но о немъ не было и слова, о немъ никто не заботился: онъ рабъ и крѣпостной до настоящаго времени. И это было безпримѣрное явленіе, что страна, сохраняющая крѣпостнической строй, какимъ-то, во всякомъ случаѣ мало нормальнымъ и осмысленнымъ, способомъ вдругъ оказалась конституціонною. А произошло то, что горячіе головы изъ среды духовенства, торговаго сословія и хановъ, обратившись тотчасъ же въ революціонеровъ, составили въ каждомъ городѣ новую власть и путемъ разныхъ обѣщаній навербовали для себя такъ называемыхъ фидасвъ, этой персидской революціонной мили-

ціи. Такъ вмѣсто прежняго шахскаго беззаконнаго деспотизма обнаружилась своеобразная, фактически не менѣе беззаконная, олигархія, которая на первыхъ порахъ укрѣпилась и объединилась въ одномъ настроеніи—противленіе шахскому правительству и непріязнь къ иностранцамъ и всему иностранному.

Непріязнь къ иностранцамъ, вполне понятная въ персахъ, изъ рабства возмнившихъ себя вершителями дѣла—въ энджуменахъ,—по отношенію къ русскимъ уже нашла себѣ выходъ въ недавнихъ кровавыхъ событіяхъ. И это выступленіе не было сюрпризомъ и вовсе не случайное явленіе, созданное группой шальныхъ революціонеровъ. Здѣсь нельзя не видѣть слишкомъ сложной завязки событіи будущаго.

Не мало лѣтъ прошло, какъ наши внѣшнія неудачи и внутреннія неурядицы, взятые въ совокупности постороннія вліянія, привели къ опасному положенію, когда воочию можно замѣчать, на какой подкладкѣ возникаютъ, развиваются и идутъ впередъ отношенія Персіи къ Россіи. Если когда-то русское имя стояло въ Персіи столь высоко, что его одного было достаточно для нашего престижа здѣсь, то послѣ пережитыхъ Россіей потрясеній персы перестали вѣрить въ нашу силу и вліяніе. Да и сами мы за послѣдніе годы какъ будто приложили всѣ старанія уменьшить нашъ престижъ въ Пер-

сії, и, надо отдать справедливость, достигли въ этомъ отношеніи ощутительныхъ результатовъ. Вся эта политика съ ех-шахомъ, постоянными отзываніями войскъ и возвращеніями ихъ внесла здѣсь общее и глубокое убѣжденіе, громко высказываемое въ мѣстной печати, что Россія бросила страну льва и солнца въ ту неурядицу, которая окончателно погубить ее. А наши затяжныя дипломатическія сношенія съ персидскими министрами, какими-то жалкими призраками, не имѣющими рѣшительно никакого значенія въ странѣ, мало что являются для правящихъ ею политическихъ комитетовъ желательнымъ невмѣшательствомъ въ ихъ дѣла,—даже когда эти послѣднія касаются нашихъ интересовъ, нашихъ подданныхъ, всей Россіи,—но на Востокъ и не могутъ казаться ничѣмъ инымъ, кромѣ признака или безсилія или трусости.

Въ то-же время въ Персіи вотъ уже нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ покровительствуютъ всякой агитаціи противъ Россіи: американцы успѣшно прививаютъ революціонныя идеи, «товарищи» съ Кавказа являются организаторами и вождями движенія, есть и такъ называемая стамбульская партія,—это зажиточные купцы, находящіеся въ сношеніяхъ съ Турціей,—исполняющая ея приказы. Всѣ они давнишніе наши враги. Не надо забывать и то, что въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ собой мы имѣемъ дѣло съ Туркменами, весьма смѣлымъ и вѣроломнымъ народомъ, готовымъ на всякій недобудуманный шагъ, и что здѣсь самый очагъ персидской революціи, откуда вдохновлялись всѣ выступленія какъ противъ правительства, такъ и противъ Россіи. При всемъ этомъ и случилось, что нападеніе на наши отряды въ Персіи было вполне обдуманное и задолго организованное дѣло, а вѣроломный планъ—давно лелѣянный типично азіатскій приемъ. Пишущій эти строки еще въ Августѣ былъ свидѣтелемъ въ Тавриздѣ вполне опредѣленныхъ указаній о готовящемся нападеніи. А персидское правительство и не могло не знать объ этомъ, такъ какъ въ Персіи трудно представить себѣ заговоръ, который не дошелъ бы до правительства.

При благосклонномъ отношеніи и кое-гдѣ даже при участіи персидскихъ властей состоялось въ трехъ различныхъ центрахъ выступленіе противъ Россіи, чтобы произвести непосредственное впечатлѣніе на Кавказъ и Турцію. Разсчеты не оправдались. Но и принятые нами мѣры не достигли конечныхъ результатовъ. Успѣвшіе скрыться вожаки движенія не оставляютъ сношеній съ Персіей и слѣды ихъ обнаруживаются кое-гдѣ въ отдѣльныхъ возбужденіяхъ противъ русскихъ. Сумѣвшіе показать предъ русскими другую фязіономію, въ душѣ никогда не перемѣнятся,—это не въ характерѣ перса,—а вѣроломными предателями могутъ оказаться при первомъ же политическомъ затрудненіи для насъ. Въ отношеніи къ намъ вообще персы онаглѣли до крайности, и кто знаетъ, что у нихъ прямо-таки манія къ образованію тайныхъ обществъ, тотъ пойметъ, на какомъ вулканѣ мы можемъ оказаться въ Персіи. Казни тутъ мало повліяли, разъ онѣ всегда были въ обиходѣ страны; недаромъ же мѣстные палачи виртуозы, а ихъ жертвы поражаютъ героизмомъ. Нѣтъ, какія-то другія нужны мѣры въ странѣ, которая окончателно перестала существовать какъ государство. Аристократія и средній классъ—это разложившійся трупъ, и надо удивляться, какъ еще простой народъ при этомъ сохранился и остается сравнительно очень способнымъ.

Предоставляя персидскимъ событіямъ развиваться самимъ по себѣ, причемъ они ведутъ теперь неудержимо къ отчаянному междоусобию въ странѣ, мы окажемся передъ очень сложной задачей встрѣтиться на Ближнемъ Востокѣ съ панисламизмомъ, въ которомъ видятъ здѣсь панацею отъ всѣхъ золъ. Тогда, конечно, отпадетъ урмійскій пограничный вопросъ, но теперь онъ, видимо, становится такимъ же угрожающимъ факторомъ уже со стороны Турціи.

14-го Апрѣля въ г. Урмію заѣхали турецкій командиръ 11-го корпуса Джабиръ-паша съ начальникомъ штаба, двумя адъютантами и чиновникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Цѣль ихъ пріѣзда въ спорную полосу, по оффиціальнымъ сообщеніямъ Блистательной Порты, провѣрить на мѣстѣ

дѣйствія турецкой администраціи и воинскихъ чиновъ, распоряжающихся здѣсь, будто-бы, помимо указаній изъ Константинополя, и выяснить недоразумѣнія между Россіей и Турціей изъ-за пограничнаго вопроса. На самомъ же дѣлѣ Джабиръ-паша, участникъ послѣдней войны съ нами, пріѣхалъ съ цѣлю ознакомиться съ мѣстностью и провѣрить численность и мѣста стоянокъ нашихъ охранныхъ отрядовъ. Хотя командиръ турецкаго корпуса производилъ объѣздъ Урмійскаго округа не безъ предупрежденія нашего правительства, однако нельзя не отнестись къ этому весьма подозрительно, да и сами турки предупредительно спѣшили увѣрить въ добрыхъ намѣреніяхъ съ ихъ стороны, думая усыпить и здѣсь бдительность, чтобы устроить свой дѣлишки, пока не для всѣхъ еще очевидны ихъ дѣйствительные замыслы.

Джабиръ-паша началъ свой объѣздъ съ г. Хой, гдѣ познакомился съ начальникомъ нашихъ охранныхъ войскъ, и можно думать, что онъ еще отсюда началъ увѣрять въ своей искренности и преданности и изощряться при этомъ въ приемахъ заговариванія. Пробывъ нѣсколько дней въ Хоѣ, онъ поѣхалъ по салмасской дорогѣ, заглядывая во всѣ селенія, занятія турками. Не заѣзжая пока въ Урмію, онъ чрезъ Мавану проѣхалъ въ Сулдузъ. Навстрѣчу ему выѣзжали турецкіе консула—Урмійскій и Соучбулахскій, съ которыми онъ имѣлъ созвѣщаніе. Изъ Сулдузскаго округа паша прибылъ и въ Урмію. Вообще онъ обстоятельно ознакомился съ мѣстностью, побывавъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ по нѣсколько разъ, изучилъ расположеніе нашего отряда и точно опредѣлил его численность, преподавъ, конечно, много цѣнныхъ инструкцій каймакамъ и офицерамъ.

Во всѣхъ своихъ разговорахъ съ русскими Джабиръ-паша отгѣнялъ добросѣдскія отношенія Турціи. Между прочимъ, онъ познакомилъ съ существующимъ (?) теперь въ Турціи теченіемъ въ пользу союза съ Россіей и открылъ великое историческое заблужденіе этихъ двухъ народовъ. Выходило у него такъ, будто весь Западъ боится союза единственно воинственныхъ въ Евро-

пѣ народовъ—русскихъ и турокъ и искони и всѣми мѣрами наталкиваетъ ихъ на взаимную вражду. Во всѣхъ сладкихъ бесѣдахъ паши сквозило ужъ очень настойчивое желаніе произвести извѣстное впечатлѣніе и урезонить кого-то. Онъ доказывалъ, что во всей спорной полосѣ нѣтъ ни одного орудія, ни одного пулемета; между тѣмъ, въ Сулдузѣ уже болѣе двухъ лѣтъ стоитъ батарея и въ Чиари-Кала имѣется пулеметная команда. Въ то-же время пріѣздъ паши не остановилъ дальнѣйшихъ турецкихъ мѣръ, направленныхъ къ закрѣпленію за собой захваченныхъ округовъ.

Пока Джабиръ-паша обзрѣваетъ позиціи, въ Сулдузскомъ округѣ издаются турками дополнительные податные и городскіе законы, строится тюрьма; въ Мовану и Чиари съѣзжаются курдскіе вожди и среди нихъ ведется панисламистская пропаганда. Вопреки оффиціальнымъ завѣреніямъ оттоманскаго правительства, что оно не пошлетъ больше ни одного солдата въ спорную полосу, мы имѣемъ свѣдѣнія объ усиленіи турецкихъ войскъ въ Мованѣ, Чиари и Сулдузѣ. Чтобы имѣть запасъ хлѣба для большого числа войскъ, турки запрещаютъ вывозить пшеницу изъ Сулдузскаго округа, этой житницы Азербайджана, и на дорогахъ выставляютъ посты для наблюденія за исполненіемъ принятой мѣры. Благодаря этому въ Урміи уже начинался голодъ, а Джабиръ-паша и турецкій консулъ отвѣчали незнаніемъ на всѣ представленія нашего консула.

Какъ видится, турки далеки отъ исполненія своихъ обѣщаній, и намъ едва-ли прилично заслушаться ихъ модныхъ напѣвовъ. Открытіе Джабиръ-паши хочетъ вычеркнуть идею нашей исторіи на Ближнемъ Востокѣ, но она живетъ даже здѣсь въ христіанскихъ народахъ, а Россія тѣмъ болѣе не можетъ забыть, кто больше другихъ смыкаетъ христіанской кровью блескъ полумѣсяца. А пока что, намъ слѣдуетъ быть готовыми ко всякимъ случайностямъ. И неужели еще не настало время послѣ всякихъ комиссій поставить Турціи ребромъ вопросъ о выводѣ войскъ изъ Урмійскаго района и теперь придавить голову пробуждающагося панисламизма!

ТРЕНИРОВКА МУСУЛЬМАНСКАГО ФАНАТИЗМА.

Это бываетъ въ дни Мохаррема,—въ одинъ изъ постовъ у персовъ.

Первыя двѣ недѣли поста персы усиленно посѣщаютъ мечети, особенно по вечерамъ, когда муллы ведутъ проповѣди. Помимо этого муллами устраиваются и публичные проповѣди, по собственной инициативѣ или по приглашенію какого-нибудь богача, но въ томъ и другомъ случаяхъ платныя.

Внутренность большого открытаго съ одной стороны зданія, какихъ очень много на Востокъ, или устроенный такимъ же образомъ громадный шатеръ обтягиваются краснымъ кумачемъ; имъ же покрыта высокая каеэдра, состоящая изъ ряда ступеней и небольшой площадки. Вездѣ масса всевозможныхъ знаменъ, зеркалъ, канделябровъ; масса свѣта и блеска. Внушительная фигура муллы въ бѣломъ плащѣ и такой же чалмѣ, съ его слегка смуглымъ, матовымъ, нафанатизированнымъ лицомъ и блестящими глазами, эффектно обрисовывается на красномъ фонѣ стѣны; проповѣдникъ мягкимъ плавнымъ голосомъ рассказываетъ своимъ слушателямъ о страданіяхъ пророка Али и гибели его дѣтей. Въ аудиторіи мертвая тишина; металлическій тембръ звучнаго голоса муллы постепенно пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе минорный оттѣнокъ; толпа наэлектризовывается, слышатся подавленные вздохи, затѣмъ всхлипыванія, а мѣстами рыданія.

По преданію, лѣтъ за сто до Магомета, у одного изъ предковъ его родились двое братьевъ сросшихся лбами; ихъ разрѣзали—и съ тѣхъ поръ не прекращалась вражда между ними и ихъ потомками. Отъ нея терпѣлъ самъ Магометъ. Пророкъ не оставилъ ни халифа (намѣстника), ни завѣщанія. Его любимецъ зять Али не могъ сразу овладѣть положеніемъ дѣлъ. Онъ строго держался Корана и отвергалъ возникшую тогда „сунну“ или „преданіе“—изустныя изреченія, слышанныя будто бы „матерью

правовѣрныхъ“ (вторая жена Магомета—Айша). *Сунниты* (теперь турки, татары и арабы) объявили приверженцевъ Али *шиитамы* или раскольниками (теперь—персы). Тутъ замѣшалась и политика: шииты требовали наслѣдственности халифата, и именно въ родѣ Али; сунниты стояли за избираемость халифа. Подъ вліяніемъ Айши сунниты одолѣли. Но шииты возстали и провозгласили халифомъ Али, жившаго среди персовъ. Сунниты напали на нихъ. Послѣдовалъ цѣлый рядъ междоусобныхъ битвъ. Али поражалъ враговъ, но тѣ коварно убили его въ мечети. Персидскіе шииты назначили халифомъ старшаго сына Али—Гасана, но онъ умеръ отъ отравленной одежды, которую прислали ему сунниты. Персы вызвали его брата—Гусейна. Онъ отправился почти со всѣмъ своимъ родомъ. Но на караванъ напало цѣлое войско и палачи изрубили всѣхъ.

Всѣ перипетіи этой драмы и переживаютъ ежегодно персы въ траурные дни Мохаррема.

Дней за десять до окончанія поста по улицамъ начинаютъ странствовать религіозныя процессіи. Впереди прецессіи несутъ на высокомъ красномъ шестѣ фантастическое знамя, состоящее изъ трехъ блестящихъ стальныхъ полосъ въ видѣ мечей, воткнутыхъ въ зеркальный полукругъ, украшенный павлиньими перьями, лентами, стеклянными шарами и всякаго рода побрякушками. Вслѣдъ за знаменемъ толпа несетъ траурныя носилки. Далѣе слѣдуютъ знамена, оканчивающіяся металлическимъ изображеніемъ руки—это отрубленная рука Аббаса, внучатнаго племянника Магомета. Наконецъ, красныя и черныя знамена, а за ними движутся носилки, изображающія крѣпость, городъ и мечеть. По ночамъ такія процессіи ходятъ при освѣщеніи факеловъ. Къ процессіямъ присоединяются толпы фанатиковъ, рѣшившихся, по мѣстному выраженію, «рѣзаться» въ честь страданій детей Али. Построившись въ два ряда лицомъ другъ

къ другу, по обѣимъ сторонамъ улицы, они при каждомъ шагѣ равномерно взмахиваютъ своими заржавленными кривыми саблями или мечами, сопровождая каждый взмахъ одновременными криками: «ііа Хасанъ! ііа Гуссейнъ!» А впереди процессіи несутся однообразные неистовые звуки трубы.

Наступаетъ, наконецъ, послѣдній день Мохаррема, заканчивающагося ужасной религіозной мистеріей «шахсэ-вахсэ». На улицахъ появляется громадная общая процессія. Кромѣ знаменъ и носилокъ, въ ней участвуютъ раненые люди, трупы, лошади и большой левъ. Здѣсь же верхомъ на лошадахъ мальчуганы съ разсѣченными головами, всѣ облитые кровью; многіе насквозь пронизаны стрѣлами, сами и попоны ихъ лошадей; взглянувъ ближе, вы замѣчаете, что мальчуганы одѣты въ большіе парики, въ которые очень искусно вдѣланы части оружія, а лица мальчугановъ, ихъ руки до локтя и бѣлые рубахи вымазаны свѣжей бараньей кровью. Вслѣдъ за мальчуганами толпа несетъ траурныя носилки съ такими же поддѣльными трупами, съ вонзенными въ нихъ до того многочисленными стрѣлами, что трупы эти похожи скорѣе на дикобразовъ. За трупами тащатъ носилки съ ранеными воинами—это все здоровые персы, которые стонутъ, охаютъ и дѣлаютъ видъ, что корчатся въ боляхъ. Дальше верхомъ на лошадахъ плѣнные съ связанными руками, закованные въ колодки; въ кибиткахъ на верблюдахъ плѣнные семьи. Кого только и въ какомъ видѣ можно встрѣтить въ этой процессіи: требуется знать историческую подкладку всей обстановки, чтобы догадаться о роли каждой фигуры въ ней. Но самую занятую фигуру во всей процессіи несомнѣнно является чучело льва на носилкахъ. Въ этомъ чучелѣ запрятанъ маленькій персъ; левъ все время набираетъ полную лапу рубленой соломы, которая въ изобиліи набросана въ носилки, и посыпаетъ себѣ голову. Это эмблема траура при видѣ злодѣянія надъ семьей пророка.

Съ ранняго утра у мечетей собирается чуть не все населеніе. Толпа нафанатизированная, нервная: повсюду чувствуется напряжен-

ное вниманіе. Тутъ и женщины, нѣкоторыя съ дѣтьми, одѣтыми въ новыя коленкоровыя рубашки: это саваны въ знакъ траура. Пока толпа гудитъ и передвигается съ мѣста на мѣста, участники «шахсэ-вахсэ» дѣлаютъ бритвой надрѣзы на своей, выбритой большимъ угломъ со лба до темени, головѣ. Вотъ какой-то субъектъ, вынувъ острый кривой ножъ, дѣлаетъ такіе же продольные надрѣзы сначала одному мальчику, затѣмъ другому; этой операціи подвергся и малютка на рукахъ отца. Кровь брызнула и большими красными каплями покатила по ихъ кругленькимъ пухлымъ щечкамъ, а затѣмъ окрасила ихъ бѣлые саваны. Сегодня всѣ персы страдаютъ: необходимо, чтобы страдали тоже и дѣти. Кромѣ того, такой пострадавшій ребенокъ, по мнѣнію персовъ, будетъ счастливъ въ жизни, да притомъ и честь родителямъ, когда толпа видитъ, какъ страдаютъ ихъ малыши.

Часовъ съ девяти по улицамъ показываются процессіи, направляясь къ сборному пункту у главной мечети. Отсюда двигаются всѣ вмѣстѣ: сначала знамена, затѣмъ вся декорация шествія, а за ними въ двѣ линіи масса людей, одѣтыхъ въ бѣлые длинныя саваны, но съ открытой грудью, съ саблями и мечами въ рукахъ; въ самомъ концѣ и всѣ малыши-участники. У всѣхъ лица въ полосахъ отъ запекшейся крови; саваны обрызганы и мѣстами залиты кровавыми пятнами. Сначала молча размахиваютъ они оружіемъ, направляя лезвіе къ своей порѣзанной головѣ; а затѣмъ съ выкрикомъ «шахсэ-вахсэ» и въ тактъ ему начинаютъ ударять по ней. Кровь снова течетъ ручьями; головы у многихъ превратились въ окровавленные глыбы мяса. Толпа въ фанатическомъ восторгѣ. Нѣкоторые изъ рубящихся наносятъ себѣ такія раны, что, ошеломленные, падаютъ тутъ же; для ослабленія такихъ ударовъ надъ головами рьяныхъ фанатиковъ держатъ палки.

Но вотъ рѣзня прекращается, и сотни людей въ бѣлыхъ саванахъ, залитыхъ кровью, израненные, бѣгомъ направляются къ тюрьмѣ. Они требуютъ, чтобы ради ихъ страданій освободили нѣсколькихъ преступниковъ,

иначе они не уйдутъ отсюда и зарубятся здѣсь на-смерть. Дѣлать нечего, чтобы не вызвать народнаго негодованія, имъ выдають заключенныхъ, которые торжественно присоединяются къ шествію и, рубясь безпощадно, увеличиваютъ этимъ восторгъ толпы.

Видъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, носящихъ себѣ раны, съ горящими отъ фанатизма или затуманенными отъ ранъ глазами, картина льющей крови, падающихъ людей, окровавившихся и съ растерзанной грудью—чрезвычайно тяжелая и страшная картина. Пишущій эти строки, собираясь посмотреть «шахсэ-вахсэ,» при поворотѣ изъ узкой улицы-коридора на главную, гдѣ проходятъ всѣ процессіи, неожиданно наткнулся на отрядъ рубящихся персовъ. Возвращаться назадъ поздно: они были слишкомъ близко. Говоря откровенно, я предпочелъ броситься въ первую попавшуюся дверь: нафанатизированная, перераненная толпа очень опасна вообще, а для русскаго теперь она была опаснѣе, чѣмъ для всякаго другого. Удачнымъ выходомъ въ моемъ положеніи оказалось то, что я попалъ въ квартиру знакомаго русскаго. Смотря на всю картину уже изъ окна второго этажа, я все-таки не могъ отдѣлаться отъ импонирующаго впечатлѣнія воинствующаго мусульманства. Нѣтъ, не идея состраданія къ мученіямъ за правое дѣло выражалась во всей

этой нелѣпой процессіи. Можетъ быть шизмизмъ въ своемъ возникновеніи и былъ обязанъ этому благородному чувству; можетъ быть оно въ тѣ времена было сильно среди персидскаго народа, на почвѣ народнаго самосознанія и преданности своему отечеству. Но когда теперь видите, что аудиторія самаго краснорѣчиваго муллы послѣ потрясающихъ сценъ рыданія и изступленныхъ ударовъ въ грудь непринужденно принимаетъ свою обычную физиономію, вы начинаете подозрѣвать, что разыгранная здѣсь въ ритмъ проповѣди муллы драма рассчитана на иное чувство. Вы уже не можете удержаться отъ улыбки, когда замѣчаете въ процессіи персовъ съ носовыми платками въ рукахъ, чтобы утирать слезы, въ чемъ, однако, нѣтъ ни малѣйшей надобности. Выходитъ прямо-таки комично, когда нѣкоторые изъ сопровождающихъ процессію, въ знакъ траура, мажутъ грязью изъ-подъ ногъ не только собственную физиономію, но услужливо и чужую. Послѣдняя фальшь въ томъ, что ряды фанатиковъ—самоистязателей пополняются исключительно чернью, рассчитывающей на даровое угощеніе въ домахъ богатыхъ персовъ, пока ходятъ процессіи, и затѣмъ воспользоваться такъ же даровымъ коленкоромъ саваномъ... Но толпа не разбирается въ этомъ: она вся охвачена возбуждающимъ аффектомъ.

Архимандритъ Сергій.

„ПАСТЫРСКАЯ СВИРѢЛЬ.“

Предметы догматическаго и нравственнаго ученія церкви, изложенные въ формѣ проповѣдей.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Въ вѣсто предисловія. Пастырское служеніе въ Церкви Христовой. Про повѣди. Размышленія христіанина о тайнѣ рожденія Христа Спасителя. Тайна преображенія Христова на Ѡаворѣ. Слово о монашествѣ къ новопостриженному иноку. Поученіе въ день новаго года. Рабство грѣху и рабство Христу. Взаимное ношеніе бремени. Храмъ, вмѣстившій Бога. Свое и Христово. Притча о неразумномъ богачѣ. Пѣсня спасенія. О вѣрѣ. Источникъ чести. Слово Христово. Марѣа и Марія. Вѣчная жизнь. Мамона. Преображеніе. Падшій образъ. Слѣдованіе за Христомъ. Благовѣщеніе. Первые христіане. Воцерковленіе. Расхищеніе дома сильнаго. Видящіе слѣпцы и невидящіе зрячіе. Міровая борьба. Радость о покаяніи. Вражда человѣка къ Богу и любовь Бога къ человѣку. Христіане. Вознесеніе. Единеніе духа въ союзѣ мира. Блаженство богообщенія. Христіанская любовь. Мудрость и простота. Сокровище. Свобода. Тщетная вѣра. Старая закваска и новое тѣсто. Духовная глухота. Царство небесное. Недѣля св. апост. Ѡомы. Плачь любви. Св. Дѣва Марія. Рай. Ложныя дарованія. Страхъ Божій. Христосъ—вѣчный свидѣтель истины. Жизнь въ духѣ. Торжество православія. Погибшая надежда. Предопредѣленіе. I-23-298 стр..

Цѣна съ пересылкой 1 р. Деньги отъ продажи поступаютъ въ пользу семикласной школы-пансіона при Урмійской Духовной Миссіи. Складъ изданія (300 экз.) при типографіи Миссіи.

Объ изданіи журнала

П Р А В О С Л А В Н А Я   У Р М І Я .

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣеть задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному сліянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урміиской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урміиская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкой кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 25 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человѣкъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣеть выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разьясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагоприятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣю событій обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) также одинъ разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно-полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публицистическія статьи, посвященныя выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урміиская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

Редакторъ

П. Начальн. Миссіи, Свящ. Н. Рубинъ.